

589.

Р 34147

А.Бруштейн

ТРИСТАН

ИЗОЛЪДА

Искусство

АЛЕКСАНДРА БРУШТЕЙН

ТРИСТАН и ИЗОЛЬДА

ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ
ДЕЙСТВИЯХ

По Ж. Бедье
и др. французским
источникам

Государственное издательство

ИСКУССТВО

Москва 1945 Ленинград

ВОЛОГОДСКАЯ

ЧИТАТЬ И ЗНАТЬ

Гурк № 45/45 то

Обложка художника
А. Сурикова

Редактор *М. Горячкина*

А15930. Подписано в печать 20.III 1945 г. „Искусство“ № 2838. Кол.
печ. л. 3^{7/8} Уч.-изд. л. 4,235. Кол. печ. ан. 42424, Тир. 1000. Цена 4 р.
тип. „Красный печатник“, Москва, ул. 25 Октября, 5. Заказ 166

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Марк — король Корнуэльский.

Тристан } — бароны, племянники Марка.
Андрэ }

Динас — сенешал (старейший придворный, ведающий дворцовым церемониалом и несущий судебные функции).

Фросин — колдун.

Деноален } — бароны короля Марка.
Генелон }

Горвенал — конюший Тристана.

Король Ирландии.

Королева — его жена.

Изольда — их дочь.

Брангена — прислужница Изольды.

Периннис — слуга.

Ивэн — прокаженный.

Отшельник.

Женщина.

Первый из толпы.

Второй из толпы.

Бароны, стража, народ на площади,
прокаженные.

П р о л о г

Зал во дворце короля Марка в Тинтагеле.

На сцене — король Марк, Андрэ, Генелон,
Деноален и бароны.

Г е н е л о н

Нет, государь! К Тристану ваша нежность
Вам ослепляет очи!

Д е н о а л е н

Ваше сердце
Он чарами к себе приворожил.

М а р к

Ужель, бароны, не наскучит вам
Тристана благородного порочить?
И почему любовь моя к Тристану
Отцовская так беспокоит вас?

А н д р э

Не сын он вам! Он только — ваш племянник,
Такой же, как и я...

М а р к

Нет, не такой!

Где были вы, когда Морхольт Ирландский
К нам вторгнулся и шел на нас войной?
Я доблести тогда не видел вашей!
Вы головы надменные клонили,
Перед врагом внезапно онемев.
Один Тристан пошел к нему навстречу,
Сразился с ним — и победил его!
И не было с тех пор такого дня,
Как раньше не бывало, где бы мне
Его любовь и верность изменили!

Д е н о а л е н

Он предан вам! Расчет его понятен:
Бездетны вы, а старость у дверей.

Г е н е л о н

Мы, слуги ваши, верные бароны,
Вам о женитьбе говорим давно.
Но вас Тристан от брака отвращает!
А почему?

М а р к

Нет, Генелон, неправда!
Уже давно настаивает он,

Чтоб выбрал я себе подругу... Ныне
Послушаться хочу его и вас.
И, если ту, которую избрал я,
Сюда, в мой Тинтагель, вы приведете,
То в тот же день я обвенчаюсь с ней!

Г е н е л о н

Мой государь, мы рады отправляться,
Скажите нам, кого избрали вы?

М а р к

Я вам скажу... Тому назад три дня
В одном из зал сидели мы с Тристаном
И на море глядели из окна.
И вдруг — в окно две ласточки впорхнули!
Они несли в коротких черных клювах
Тончайшую сверкающую нить.
Как шелк, нежна, она лучом искрилась,
И воздух от нее благоухал.
Вдруг ласточки, чего-то испугавшись,
Метнулись прочь... А золотая нить,
По воздуху плывя, ко мне спустилась.
То женский волос был... Мой выбор сделан:
Пусть будет мне женою только та,
Чей волос золотой примчали птицы!

А н д р э

Но кто она? Как имя ей, король мой?

М а р к

Я вам о ней сказал, что знаю сам:
Красавица. Как злато, белокура.
И я люблю ее... Иль мало вам?

Г е н е л о н

Куда итти нам? Где искать ее,
В какой стране?

М а р к

У ласточек спросите!

А н д р э

Смеетесь вы над нами, государь!

М а р к

(покачив головой)

А мой Тристан все понял, как всегда!
«Король, мой, я иду!» — сказал он мне.
И в гавани, — вы видите, бароны, —
Корабль Тристана ставит паруса!

Д е н о а л е н

Невероятно! Как он догадался?
Откуда знает, где искать ее?

М а р к

Он мне сказал: «Когда мечом Морхольта
Я ранен был, я родину покинул
И исцеленья за морем искал.
Тогда в скитаньях долгих я случайно

Попал в страну красавицы далекой,
Желанной вам... Но я не назову
Ни той страны, ни белокурой дамы
До той поры, пока не возвращусь...
Король мой добрый! Приношу вам клятву:
Иль смерть приму, иль в замок Тинтагель
Я возвращусь обратно с королевой!»
Так он сказал... Ему привык я верить.
Пойдемте ж в гавань, госнода бароны,
Смотреть, как отправляется корабль!

Марк уходит. За ним — все, кроме Андрэ, Генсло-
на и Деноалена.

А н д р э

Вы слышали, бароны?

Д е н о а л е н

Да, ужасно!

Он снова ловко забежал вперед!

Г е н е л о н

Ужель опять мы молча стерпим это?

А н д р э

Нет, ни за что! Пора начать бороться!
Я в плаванье отправлюсь за Тристаном,
И там посмотрим, кто одержит верх!

Действие первое

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Зал во дворце короля Ирландии.

Брангена одна, вышивает. Входит Перинис,
усталый, заныленный.

Брангена

Ну, наконец! Уж госпожа Изольда
Не раз, не два справлялась о тебе:
«Где Перинис? Где верный Перинис?»
А Периниса где-то ветер носит.
Туда! Сюда! Ищи его, лови!

Перинис

Да, вам легко за пальцами ворчать
В уютной горнице, у теплой печки...
А мы три дня скакали по горам!

Ведь сколько было гордых смельчаков,
Бесстрашно на дракона выходивших!
Но ни один не воротился цел.
Дракон их пожирал куда быстрее,
Чем мы сказать успеем «Отче наш».
А тут приходит незнакомый рыцарь,
И в битве он дракона поражает!
Так мудрено ль, что радость заиграла
В церквах, в сердцах — во все колокола!
Но наш спаситель скрылся, словно дым..
И, как его усердно ни искали,
Мы не нашли... Чему смеетесь вы?

Б р а н г е н а

Тому, что мы его искали ближе...

П е р и н и с

Кто это «мы»?

Б р а н г е н а

Мы с госпожей Изольдой.

На место битвы проскользнули с ней мы
И над рекой, в густых прибрежных травах,
Неведомого рыцаря нашли.

П е р и н и с

И он был жив еще?

Б р а н г е н а

Он был без чувств.

Но королева-мать его излечит:
Ей тайны ведомы целебных трав.

Перинис

А где же он теперь?

Брангена

(приоткрывая завесу).

Взгляни сюда!

Перинис

А как его зовут?

Брангена

Никто не знает.

Перинис

Откуда прибыл?

Брангена

Из страны далекой,

Которую назвать не хочет он.

Его мы видим, правда, не впервые,

Но и тогда он имя скрыл свое.

Перинис

Как? Разве он...

Брангена

Молчи, сюда идут...

Входят королева и Изольда.

И з о л ь д а

Он не проснулся... Мать моя, взгляните:
Что вам наука ваша говорит?

К о р о л е в а

Он будет жить.

И з о л ь д а

Его вы не узнали?

К о р о л е в а

Нет, помню, как, спасенный рыбаками,
Он некогда был здесь... В челне разбитом,
Без парусов его тогда пригнало.
Он ранен был, за ним ходили мы...

И з о л ь д а

Да, это было в дни большого горя,
Когда узнали мы, что наш Морхольт
Убит вдали бессовестным Тристаном!

К о р о л е в а

И в эти дни наш раненый пришелец
Печаль утраты с нами разделил
И душу улаждал игрой на арфе...

И з о л ь д а

Когда же скорбь, прорвав плотину воли,
Лилась из глаз потоком горьких слез,
Два имени мы плача называли:

«Где ты, Морхольт, любимый брат и дядя?
И где Тристан, убийца злобный твой?»

К о р о л е в а

Тогда пришелец тихо трогал струны,
И нам казалось, словно чьи-то пальцы
До наших ран касаются слегка
И удаляют жало острой боли...

И з о л ь д а

Но день настал — уплыл пришелец милый!
И больше не видали мы его...

К о р о л е в а

Вернулся он! Не с арфою жонглера,
На этот раз он с рыцарским мечом!

И з о л ь д а

Зачем вернулся он?

К о р о л е в а
(с усмешкой)

А ты не знаешь?

Король, отец твой, произнес обет,
Что дочь свою тому отдаст он в жены,
Кто от дракона край избавит наш.
Что скажешь, дочь?

И з о л ь д а
(тихо)

Скажу, что я согласна...

К о р о л е в а

Он просыпается... Вставайте, рыцарь!
Вам надлежит предстать пред королем.

Р ы ц а р ь

(приходя в себя)

Я слаб еще... Но короля достойно
Хочу я встретить... Меч мой возвратите!

И з о л ь д а

Сеньер мой рыцарь, темный яд дракона
Забрызгал сталь меча, но я его
Своей рукой сейчас натру до блеска,
И он опять сверкнет, как луч звезды.
(Уходит.)

К о р о л е в а

Что мне сказать, сеньер мой, королю,
Когда сейчас он имя ваше спросит?

Р ы ц а р ь

Я это имя назову не прежде,
Чем спутники мои сюда придут.
Со мною в этот край они приплыли
И ждут меня на корабле моем.
Велите привести их, королева!
Пусть знают все, что победил дракона
Не первый встречный, не случайный гость...

К о р о л е в а

Вот верный Перинис. Его пошлите.

Р ы ц а р ь

Беги, слуга-красавец! Ты корабль
Узнаешь мой по алым парусам.

И рыцарям моим достойным скажешь:
«Жив ваш сеньер, зовет вас во дворец!»

Перинис убегает.

И з о л ь д а

(появляется взволнованная, держа в руке
обнаженный меч)

В стране у вас, скажите, чужеземец,
Известно ли о рыцаре Морхольте?

Р ы ц а р ь

Да, это имя там знакомо всем.

И з о л ь д а

Вы знаете, что он моим был дядей,
Что, как отца, его я почитала
И он меня, как дочь свою, любил?

Р ы ц а р ь

Я это знал...

И з о л ь д а

Коль вам известно столько,
Быть может, знали вы, что ваш король,

Марк Корнуэльский, нам не платит дани,
Что наш Морхольт бесстрашно в Тинтагель
Отправился, чтоб эту дань взыскать,
Что там его убил племянник Марка,
Тристан из Лоонуа?

Рыцарь

Я знал и это.

Изольда

Когда Морхольт упал, сражен Тристаном,
Тристан с насмешкой крикнул нашим людям:
«Ирландские бароны, поглядите:
Мой меч зазубрился,—осколок стали
Застрял в костях у вашего Морхольта.
Возьмите ж тот осколок вместо дани
И уходите!..» Знали это вы?

Рыцарь

Я был при том...

Изольда

Осколок я ношу

Здесь, на груди, и к вашему мечу
Он в точности пришелся... Мать, глядите!

Королева

Так это он? Тристан из Лоонуа?

Убей его, Изольда!

Рыцарь-Тристан

Что ж, убейте!

Мой меч у вас,—разите наповал.

Но помните: Морхольта я убил

Не в спину, крадучись, из-за угла,

Нет, это было в честном поединке!

Изольда

Пусть так! Но к нам в страну зачем ты
вкрался.

Убийца, в дом убитого, зачем?

Тристан

Две ласточки примчали в Тинтагель

Ваш волос золотой... Его узнал я!

Изольда, поглядите, он зашит

В моем блюе... Весь выгорел атлас,

И потускнели золотые нитки,

Но волос ваш сверкает и горит!

Я прибыл к вам затем, что мой король...

Перинис

(входит)

Я порученье рыцаря исполнил,

И ленники его идут сюда.

Входят Горвенал и рыцари Тристана.

Т р и с т а н

Ты, Горвенал, и вы, друзья, готовьтесь:
Мы у конца похода своего.

Г о р в е н а л

Да, вот она, пред нашими глазами,
Золотокудрая! Храни ее господь!

Р ы ц а р и Т р и с т а н а

Храни ее, господь и божья мать!

К р и к и и з - з а к у л и с

Хвала, хвала! Вот избавитель наш!
Ликуйте, люди, он убил дракона!

Б р а н г е н а

(вбегает)

Сюда идут король и с ним бароны!

П е р и н и с

(Тристану)

Вас, рыцарь смелый, наш король идет
Приветствовать...

Б р а н г е н а

Нет, не его! Другого!

Он — тоже рыцарь, тоже чужеземец.

С ним — ленники, одетые богато,

И, говорят, дракона он убил!

Король ведет его сюда с почетом,

И весь народ приветствует его!

И з о л ь д а

Так вы еще вдобавок и обманщик?
Дракона победил другой?

Т р и с т а н

Нет, я!

И з о л ь д а

Но кто же тот?

Т р и с т а н

Какой-то самозванец.

Позвольте мне сорвать с него личину.

Я спрячусь здесь, за этою завесой...

Убить меня вы можете потом,

Я не уйду,— я слаб и безоружен...

(Скрывается позади завесы.)

Входят король Ирландии, Андрэ и рыцари.

К о р о л ь

Вот он, герой, смотрите, королева!

Пришелец, повторите здесь при всех,

Как удалось вам победить дракона!

А н д р э

Рассказ короток мой. Издалека

Сюда приплыл я, чтоб сразиться с ним.

К пещере подойдя, где он таился,

Ему я громко крикнул: «Выходи!

Мой добрый меч томится жаждой в ножнах!»
Завыл дракон и зашипел так страшно,
Что конь мой пал в испуге на колени,
И вся листва посыпалась с дубов!
Он вышел из пещеры, мы сразились.
Его на землю бросил я и меч
Над ним занес... Тогда дракон взмолился:
«О, рыцарь добрый, подари мне жизнь!»
Но слов его не стал я слушать дальше
И голову отсек ему мечом.

Т р и с т а н
(появляясь)

Ты лжешь, Андрэ! Не ты убил дракона!

А н д р э

А кто же поразил его? Не ты ли?

Т р и с т а н

Да, это сделал я...

А н д р э

Не стану спорить!

Но доказательства — в моих руках.
Вот голова дракона! Данью ляжет
Она к ногам красавицы Изольды!
А ты, король, свою исполни клятву
И дочь свою в награду мне отдай!

Т р и с т а н

Ты говоришь, дракон просил пощады?

А н д р э

Да! Самыми умильными словами!

Т р и с т а н

(королю)

Прошу вас, государь, велите людям:
Пускай они раскроют пасть дракону.
Вы видите, она совсем пуста,
И вместо языка один обрубок!
Как мог дракон обрубком говорить?
Его нашел ты мертвым и сраженным
И ты у трупа голову отсек!
А я убил его, еще живого,
И вырезал язык ему,— вот он!

(Достает и показывает.)

А н д р э

Все ложь!.. Клевещет он!.. Ему не верьте

Т р и с т а н

Свидетель бог, я правду говорю!

К о р о л ь

Вы оба — чужеземцы.. Мы не знаем
Ни одного из вас... Кому же верить?
Быть может, есть свидетели другие?
Пусть выступят и скажут...

И з о л ь д а
(внезапно решившись)
Я скажу!

К о р о л ь
Ты, дочь моя? Что знаешь ты об этом?

И з о л ь д а
Когда разнесся слух, что некий рыцарь
Дракона поразил, на место битвы
Я побежала с верною Брангеной...
Дракон лежал убитый на земле,
Но голова его была на месте,
Никем не отсеченная... Вокруг
Следы подков оттиснулись, у нас
Таковыми конь подкован не бывает.
Подальше павший конь лежал, и он
Был взнуздан по обычаю чужому.
А рядом с ним лежал его седок,
Тот, кто убил дракона,—это он!
(Указывает на Тристана.)

А н д р э
(взбешенный)
А знаете ли вы, кто он таков?
Пусть назовет себя!

Т р и с т а н
Сейчас услышишь!

Мой государь, меня зовут Тристан.
Тристан из Лоонуа...

К о р о л ь
(схватившись за меч)

Тристан? Убийца?

Р ы ц а р и И р л а н д и и
(так же)

Тристану смерть! Пускай умрет Тристан!

К о р о л е в а

Вы клятву вашу помните ль, король мой?
Двенадцать раз в году, как дань дракону,
Мы юношей и девушек давали.

И з о л ь д а

Ужель, отец мой, вы того казните,
Кто от дракона край избавил наш?

К о р о л ь

Как? Королева... Дочь моя, Изольда?
От вас ли слышу просьбу, чтобы я
Простил и пощадил убийцу брата?
Да, я поклялся... Если бы не клятва,
Я бросил бы его моим псарям!
В несчастный день принес я эту клятву...
Ее швырнул я на ветер, бездумно,

Как камешек... И вот она вернулась
И сердце мне ужалила стрелой!
Но слово я сдержу... Пускай увозит
На корабле своем мою Изольду...
Дочь, слышишь ли? Чтс скажешь ты на это?

И з о л ь д а

Король мой и отец, я вам покорна.

Т р и с т а н

(в волнении, торжественно, как бы принося
присягу)

Все, слушайте! Я за нее боролся
С драконом и людьми не для себя.
Я перед вами — лишь посланец Марка.
Он — мой король любимый, и ему
Изольду белокурую в супруги
Я добыл... Браком этим пусть вражда
Окончится Ирландьи с Корнуэльсом!

И з о л ь д а

Мать... Что со мною?.. Что он говорит?..

Т р и с т а н

(продолжает)

И все мы, корнуэльские бароны,
Мы будем ей служить, как нашей даме
И нашей королеве... В том клянемся
Мы на своих мечех!

Горвенал и рыцари Тристана
Да, да, клянемся!

Тристан

(подошел к Изольде, взял ее руку выше локтя)

Вот, я беру ее. И перед всеми
Клянусь доставить в верности и свято
Я Марку-королю его супругу!

*(Взяв у Горвенала меч, рассекает им воздух
между собою и Изольдой.)*

И сталь меча пусть ляжет между нами!

Изольда

Я не хочу! Тристан, я не хочу!

ЗАНАВЕС

Действие второе

КАРТИНА ВТОРАЯ

Корабль Тристана стоит на якоре у берега. Тристан
виден вдали на корме.

На палубе — шатер. Возле шатра Брангена, Гор-
венал и Перинис.

Перинис

Все убежали... Рыцари, матросы...
Всем хочется на берег — побродить,
Почуять снова землю под ногами!

Брангена

Сьер Горвенал, когда же к Гинтагелю
Пристанем мы? Мне надоело море!

Горвенал

Бледнеет ночь, уже почти светло.
Надеюсь я, что к утренней молитве
Вы Тинтагель увидите, Брангена...

Перинис

(поет)

Любовь моя, страна родная,
Родная, милая земля!
Я вас покинул в утро мая..
Э-лон-ля-лэ!.. Э-лон-ля-ля!..

Брангена

Опять зашел! Все песни на уме!

Горвенал

Пускай поет! Ведь он еще дитя...
А песня поднимается к устам
И выливается, как капля меду,
Из сердца розы... Пусть поет мальчишка!
Пусть будет горд, что он плывет с Тристаном,
С храбрейшим и славнейшим из сеньеров!

Брангена

Сьер Горвенал, когда о господине
Вы говорите, голос ваш дрожит!..

Горвенал

Да, я люблю его... И вы учитесь
Любить его, как должно, по заслугам!

Б р а н г е н а

Но вы близки с младенчества ему...

Г о р в е н а л

Служить ему я начал в тот же день,
Печальный день, когда он начал жить.

Б р а н г е н а

За что тот день печальным вы зовете?

Г о р в е н а л

Тристан не знал родителей своих.
Отец его погиб в бою с врагами,
Когда Тристан еще не родился.
А мать его, принцесса Бланшефлер
(Она была сестрой любимой Марка!),
Вдовой осталась и ждала ребенка.
Родив, она взяла его, качая,
И так ему сказала: «Сын мой милый!
В печали родился ты и в печали
Я первый разговор веду с тобой...
Я назову тебя «Тристан Печальный»...
Сказав, она дитя поцеловала
И — умерла... А он один остался!
Решили так вассалы Лоонуа,
Чтоб я конюшим был при сироте,
Чтоб я учил его всему, что знаю,
Всему, что надлежит уметь барону:
Владеть мечом, конем, копьем и луком,

Метать далеко каменные диски,
Быть верным в дружбе и щитом для слабых
И ненавидеть ложь и вероломство...
И этому я обучил Тристана!

Б р а н г е н а

Король его, как видно, очень любит...

Г о р в е н а л

Об этом вы узнаете, красотка,
Когда король на берегу нас встретит.
К Тристану будет простирать он руки
И звать его, как дорогого сына...
Скорей бы наступил он, этот час!

П е р и н и с

А почему так сумрачен и грустен
Ваш господин Тристан?

Г о р в е н а л

Тристан? Не весел?

П е р и н и с

Он не глядит на госпожу Изольду!
Как будто он не рад ее везти
Навстречу королю, ее супругу!

Г о р в е н а л
(замахиваясь)

Молчи, щенок! Когда б ты был постарше,

За это слово я б тебя заставил
Навеки проглотить язык твой дерзкий!

Перинис

А разве я...

Горвенал

Довольно! Замолчи!

(Встает.)

Пора нам скоро отправляться дальше.

Пойду на берег... Позову людей...

Перинис скрылся. Брангена вошла в шатер.

Горвенал

(уходя, окликает Тристана)

Пойдем, Тристан, со мною!

Тристан

Не хочу!

Горвенал

Заря близка, пойдем...

Тристан

Оставь меня!

Горвенал

Сын, что тебя удерживает здесь,

На корабле?

Тристан

Изольда, королева.

Г о р в е н а л

Сын, берегись!

Т р и с т а н

Ирландские бароны
И Марк-король мне вверили ее.

Г о р в е н а л

А знаешь ли, что люди говорят?
Что ты один на корабле боишься
Глядеть Изольде в синие глаза...

Т р и с т а н

Кто? Кто посмел?

Г о р в е н а л

Никто. Слуга, ребенок...
Но почему ты от нее бежишь?

Т р и с т а н

Нет, не бегу. Свое я помню место:
Я лишь вассал. Она мне — королева.
Пусть позовет она меня, вассала,
И я приду...

И з о л ь д а

(вышла из шатра)

Я вас зову, Тристан!

Г о р в е н а л уходит.

И з о л ь д а

А вы все здесь... И не ложились спать...
Когда вы отдохнете?

Т р и с т а н

Очень скоро,
Когда корабль прибудет в Тинтагель.

И з о л ь д а

Мне это имя надоело слышать!

Т р и с т а н

Вы — госпожа. Приказывайте мне,
Я буду говорить, о чем хотите.

И з о л ь д а

О чем хочу? Брангена, дай мне арфу!
Пока придет заря, вассал, играйте!
Как вы играли, помните, тогда...

(Скрывается в шатре.)

Т р и с т а н

Как я играл... тогда...

Б р а н г е н а

Сеньер, вот арфа!

Т р и с т а н

Играйте вы, Брангена, я устал.

(Уходит на корму.)

Брангена, уйдя за шатер, настраивает арфу и играет.

И з о л ь д а

(слушает, приподняв завесу шатра)

«Вот, я беру ее!» — так он сказал,
И меч его рассек меж нами воздух.
Он взял меня для Марка-короля.
Как тяжело рука его легла
Мне на плечо! А как она легка,
Когда перебирает струны арфы!

(Узнает Брангена.)

Брангена, ты? Довольно, перестань!
И прочь ступай!

Б р а н г е н а

Что сделала я вам?
Сеньер Тристан мне приказал играть...
Я вас развлечь хотела...

И з о л ь д а

Уходи!

Б р а н г е н а

Хотите, я сойду на этот берег
И принесу цветов?

И з о л ь д а

Да, да, ступай!

Б р а н г е н а

А вы опять печальны! Почему?

И з о л ь д а

Все мучает меня и все томит,
И небо надоело мне, и море,
Душа больна, и тело жить не хочет...
Брангена, говори о том, как низко,
Как больно оскорбил меня Тристан!

Б р а н г е н а

Ну, вот еще! Наутро после свадьбы
Вы первая забудете обиду!
Мне ваша мать одну открыла тайну,
И вашу жизнь я вижу наперед!

И з о л ь д а

Что видишь ты? Изольду в Тинтагеле?
Супругу незнакомца-короля,
Которого она любить не может?

Б р а н г е н а

Я не должна, я не имею права
Открыть вам все... Но ваша мать мудра!
Она читать умеет по светилам,
Ей ведом крик зверей, и клекот птиц,
И тайны трав, и силы скрытых соков...
И средство, ею данное, развеет
Печаль и скорбь, как ветер гонит дым!

И з о л ь д а

Такого средства нет и быть не может!

Брангена

Оно со мною, здесь, на корабле...

Один лишь день, и я вам все открою!

Изоolda

Ну, хорошо... Ступай же за цветами...

(Вслед ей.)

И позови еще ко мне Тристана!

Брангена

Тристана?

Изоolda

Да. Пускай придет сюда...

Вскоре после ухода Брангены появляется
Тристан.

Изоolda

*(низко склонившись, приподнимает полу
шатра)*

Мой господин! Я вас прошу войти...

Тристан

Зачем меня зовете господином?

Марк — вот ваш господин и мой король!

Изоolda

Ах, слишком поздно вы его называли
Там, во дворце у моего отца!

Т р и с т а н

Изольда, я надел на вас повязку.
Ее носили наши королевы...
Всех королей вы будете счастливей,
Как Марк-король всех лучше королей!

И з о л ь д а

Он вправду так хорош?

Т р и с т а н

Все, все на свете,

Все лучшее возьмите: сталь меча,
Ребенка смех и добрый хлеб-кормилец —
Все будет хуже, чем король мой Марк.
И все, что есть великого, возьмите,
И сильного, и нежного, — а он,
Король мой Марк, окажется сильнее,
И больше, и нежнее, королева!
Подумайте об этом!

И з о л ь д а

Хорошо...

Но в свой черед я обращаюсь к вам с
просьбой:

Когда мы приплывем в ваш Тинтагель
И в спальне Марка сяду я за прялку,
Не приходите, доблестный Тристан,
И лживой сказки мне не повторяйте
О ласточках и волосе моем!

Т р и с т а н
Изольда, здесь — ошибка...

И з о л ь д а

Нет, не надо!
Что было, то прошло... Забудем это!
Садитесь, отдохните... Перинис!

П е р и н и с ~~входит~~.

Дай нам вина и песню спой получше!

П е р и н и с

Но я — один... Все там, на берегу...
И где достать вина, не знаю я!

И з о л ь д а

А где его Брангена достает?
Ступай, ищи...

(По его уходе.)

Скажите мне, Тристан,
У короля вассалов много ль есть
Таких, как вы, и преданных, и верных?

Т р и с т а н

Все таковы у короля вассалы!
Но я ему обязан много больше,
Чем прочие: я — выкормыш его,
Слуга и раб, и друг, и сын — все вместе!
И, если суждено когда-нибудь
Хоть в малости мне Марка огорчить,
Тогда... тогда мне лучше б не родиться!

Перинис
(вбегает)

Нашел, нашел! Глядите, королева:
Вот поставец! С вином! До края полный!
Брангена спрятала его далеко
В своих вещах... Вот лакомка Брангена!
(Наливает вино в кубок, запевая.)

Приходит Май, веселый Май,
И замуж просится земля!
Лови, лови, веселый Май!
Э-лон-ля-ля!.. Э-лон-ля-ля!..

Изольда

Я налила вам, выпейте, Тристан!

Перинис
(уходит с песней)

Приходит Май, веселый Май,
Но где же милая моя?
Я ей снесу зеленый Май,
Э-лон-ля-ля! Э-лон-ля-ля!

Голос Периниса замирает позади шатра.

Тристан

Какое странное вино, Изольда!
В нем солнечные зайчики трепещут,
И солнце мне с вином проникло в кровь!
А запах волн доносит тот же вкус...

И з о л ь д а

То на лугах прибрежных пахнут травы,
И ветер к нам доносит их дыханье...

Т р и с т а н

Как странно! Почему-то вспомнил я,
Что я ребенком птичий знал язык
И с каждой птицей мог я говорить
На языке, понятном ей... Хотите,
Я перекликнусь с соловьем, Изольда?
(Свистит по-соловьиному.)

Затем слышна трель соловья с берега.

Вы слышите, он отвечает мне!
И я закрыл глаза, чтоб слушать песню...
Как хорошо, Изольда!

И з о л ь д а

Море тихо...

Оно не помнит зла... забыло гнев...
Мне кажется, сердилась я на вас...
За что?.. Не помню... Я забыла все!

Т р и с т а н

Я избегал вас... Почему? Не знаю!
Помиримся... Вот вам моя рука!

И з о л ь д а

Да, это та рука... Я узнаю!

Так грубо опустили вы ее
Мне на плечо... Но я забуду это...
Забуду все... Забуду все, Тристан!

Т р и с т а н

Помиримся... Взгляните, королева,
В мои глаза...

И з о л ь д а

И вы в мои взгляните!

Т р и с т а н

У вас в глазах все тот же гнев, что прежде...

И з о л ь д а

Нет, я сержусь на ветер, не на вас...
Такой несносный ветер и тяжелый,
Он нам несет какой-то душный зной!..

Г о л о с Г о р в е н а л а

Все на борту? Эй, поднимайте якорь!

По палубе проходят люди. Изольда и Тристан их не замечают.

П е р и н и с

(в глубине, поет)

Приходит Май, веселый Май,
Но где же милая моя?
Я ей снесу зеленый Май,
Э-лон-ля-ля! Э-лон-ля-ля!

Т р и с т а н

Счастливый мальчик! Он поет, смеясь,
И песенка его, как он, невинна...

И з о л ь д а

Там, во дворце у моего отца,
Я тоже пела... пела и смеялась...
А нынче, нет, я петь бы не могла!
Какой-то страх мне сковывает горло,
Какой-то страх мне радость леденит...

Т р и с т а н

Вам страшно? Почему?

И з о л ь д а

Нет, это ветер!
Седой колдун, он знает что-то злое...
Он в уши мне бормочет заклинанья...
Я упаду сейчас... Ах, этот ветер!

Т р и с т а н

Корабль мой весь напрягся, содрогаясь,
И я дрожу, как он... как он, всем телом!

И з о л ь д а

Незримая рука меня коснулась!
Она мои взметнула покрывала!

Б р а н г е н а

(входит)

Вот, госпожа, цветы... Задорный лютик,
Пахучий тмин и звонкий колокольчик...
Возьмите... Что я вижу? Горе! Горе!
Кто дал вам этот поставец, Изольда?
Несчастные!.. Безумные! До дна
Опустошили вы его, а в нем
Волшебное питье любви и смерти!
Изольда, ваша мать в него вмешала
Любовный пыл и жало всех желаний!
В нем — усики свивающихся лоз,
Корней подземных страстное сплетенье,
Земли, изнемогающей от соков,
Призывный стон и нежность чистых
звезд!

И те, что вместе пьют напиток этот,
Друг друга ищут вечно, как слепые!
Он вам и королю предназначался,
Чтоб вам друг друга полюбить навек...
Но чашу ту, с вином любви и смерти,
С другим вы осушили... С ним теперь
Вы связаны нерасторжимой цепью!
Ее порвать не может даже смерть!
Увы, увы! Брангене бедной горе!

(С плачем убегает.)

И з о л ь д а
(после паузы)

Кто это?.. Кто стоит со мною рядом?

Т р и с т а н

Я ранен был и оглушен драконом,
Зачем меня вы подняли в траве?

И з о л ь д а

Я занесла над вами сталь меча..
Зачем же я ее не опустила!
Нет у меня врага страшней, чем вы!

Т р и с т а н

Да, я — ваш враг! Я поразил Морхольта!
Я взял вас, помните, рукой тяжелой,
Я обманул вас хитрыми словами..
Да, да, меня должны вы ненавидеть,
И я о ненависти вас молю!

И з о л ь д а

Я ненавижу вас!.. Я ненавижу..
Как вор ночной, вы к нам прокрались в дом..
Меня вы в жены взяли для другого!
О, как я ненавижу вас хочу!

Т р и с т а н

Как мне теперь вернуться в Тинтагель?

Как встретить Марка взгляд прямой и
ясный?
И знать, что я — предатель перед ним!..

И з о л ь д а

А мне, как мне забыть слова Брангены
И то, что вместе слышали мы их?

Т р и с т а н

Не надо помнить! Завтра в Тинтагеле
Я свято передам вас королю,
А сам уйду... далеко... навсегда...
Тогда забудем мы слова Брангены!

И з о л ь д а

Да, да! Забудем мы слова Брангены!
(Словно про себя.)

«И те, что вместе пьют напиток этот,
Друг друга любят вечно...»

Т р и с т а н

«...Словно лозы
Иль корни под землей в сплетеньи
страстном!»

Я чувствую, из сердца моего
Растет побег с душистыми цветами...
Он тянется зеленой веткой к вам,
Он обвился ползучею петлею
Вкруг сердца вашего...

И з о л ь д а

О Марке вспомни!

Ты — друг ему... А я — его жена!

Т р и с т а н

Не слышу слов... Я слышу только голос...

Как огонек, дрожит он на ветру...

Изоolda!

И з о л ь д а

Отвернемся друг от друга!

Т р и с т а н

Лети, спеши, медлительный корабль!

Надуйся, парус, близок Тинтагель!

А до тех пор, вы правы, отвернемся,

Не надо мне на вас глядеть, не то

Я позабуду Марка, честь и верность

И буду видеть только вас одну!

Я отвернусь, Изоolda, чтоб не видеть

Тех золотых волос, чтоб не хотеть

В них руки погрузить, лицом зарыться...

И з о л ь д а

А если я на вас взгляну?

Т р и с т а н

Не надо!

Закутайтесь плотнее в покрывала,

Не на меня глядите, а на солнце!

Оно проснулось, жмурится, шалит.

Потягиваясь первыми лучами,
И, умываясь, брызгает росой
На травы, на кусты и на деревья...
Их ночью не было, на них смотрите!
Взгляните, как алеют паруса,
Они горят, поют, на них глядите!

И з о л ь д а

Нет... Я смотрю на вас...

Т р и с т а н

И я, Изольда!

Я вам смотрю в глаза, смотрю и вижу...
Мы выпили вино любви и смерти!..

И з о л ь д а

Так пусть придет любовь!

Т р и с т а н

И пусть приходит смерть!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Зал в Тинтагеле. За сценой идет свадебный пир.

Входят Андрэ, Генелон и Деноален.

А н д р э

И вы ушли от свадебного пира?

Г е н е л о н

Я более не в силах выносить

Весь этот шум, веселье, взрывы смеха
И пряный запах вин, цветов и мяса!
Несносно мне пиликанье жонглеров
И низкой лести грубый фимиам!

Д е н о а л е н

А льстят кому? Немного королеве
И королю, но более всего
Кадят Тристану, общему любимцу!
Противно слушать...

Г е н е л о н

Сами виноваты!
Зачем мы приставали к королю,
Чтоб он женился?

Д е н о а л е н

Разве было б лучше,
Когда б король остался холостым
И власть оставил своему любимцу
И нашему заклятому врагу?

Г е н е л о н

А много ли, скажите, пользы нам
В том, что король женился? Ведь супругу
Кто добыл королю? Опять Тристан!
Он — сын... Он — друг... Теперь еще — и
сват!

Д е н о а л е н

Да, да, Тристан в союзе с королевой,
Как победитель, ступит нам на грудь!

А н д р э

Нет! Этого я допустить не в силах!

Г е н е л о н

А чем вы помешаете ему?
Барон Андрэ, давно ли в дальний путь
Пустились вы, чтоб погубить Тристана?
Но это вам — увы! — не удалось!

Д е н о а л е н

Что мы предпримем, добрые бароны?

Входит горбун Ф р о с и н.

А н д р э

Изобличим пред королем Тристана,
Который ждет лишь случая и часа,
Чтоб захватить и власть его и земли!
Скажите это Марку, Генелон!

Г е н е л о н

Зачем же я? Скажите это сами!
Я говорить так плавно не умею,
Как вы или барон Деноален...

(Заметив Фросина.)

А ты, Фросин, зачем сюда прокрался?
Подслушиваешь, да?

Ф р о с и н

Сейчас вошел я,
Сеньеры добрые, и ничего не слышал.
Но знаю без того заботы ваши!
Здесь зависть ваша говорила так:
«Эх, если б удалось свалить Тристана!»
А трусость ваша отвечала ей:
«Нет, сам на это не хочу итти я,
На этом шею пусть свернет другой!»

Д е н о а л е н
(тихо)

Бароны, не дразните колдуна:
Король его рассказам лживым верит!

Ф р о с и н

Он верит мне затем, что я правдив!
Я ложью брезгаю... Когда хочу
Я человека погубить, о нем
Я только правду говорю... Но правду
Позорную! У всякого, бароны,
Отыщется в душе кусочек грязи,
У самых доблестных, у самых честных!

Г е н е л о н

У всех, колдун? И даже у Тристана
У нашего?

Ф р о с и н

А чем других он лучше?

А н д р э

О, Расскажи нам!

Ф р о с и н

Бедный мой король!

Как радостен он нынче... Говорят,
Когда потоп всемирный начинался,
Все простаки безмерно были рады
И руки потирали: «Славный дождик!
Он принесет богатый урожай!»
Король наш тоже потирает руки:
«Ну, и супруга! Ну, и друг Тристан!»

Д е н о а л е н

Что хочешь ты сказать?

Ф р о с и н

А догадайтесь!

А н д р э

Фросин, голубчик, будем заодно!

Г е н е л о н

Приди ко мне, я дам тебе в задаток
Три золотых...

Д е н о а л е н

И я!

А н д р э

Я дам и больше!

Ф р о с и н

Я тоже вам сегодня дам задаток:
Одно-два слова брошу, как стрелу!
И вы увидите, что затрепещет
От этих слов красавица Изольда!
И сам Тристан, герой любимый наш,
Как маленький ребенок, задрожит
Пред горбуном, ничтожным и тщедушным!

Входят король Марк, Изольда, сенешал Динас,
Тристан, Горвенал, Браггена, Перинис,
рыцари и бароны.

М а р к

Любезные бароны! Я узнал,
Что нынче в честь моей прекрасной дамы
По всем вершинам и холмам окрестным
Народ зажжет веселые костры,
Светлей и жарче, чем в Иванов вечер.

Д и н а с

Позвольте доложить вам, королева,—
Король того вам не расскажет сам,—
Что приказал раскрыть он тюрьмы настежь,
Чтоб даже воры и убийцы злые
Изольде-королеве пели славу!

И з о л ь д а

Я знаю, сенешал, что королю
Даровано судьбой большое сердце...

М а р к

Вы слышали, бароны, это слово?
Ему вы не поверили? Напрасно!
Вам королева правду говорит.
От этих пор все черные пороки,
Которыми я ранее грешил,—
Высокомерье, суетность, жестокость —
Исчезнут пред лицом моей прекрасной,
Как демоны на утренней заре!

(Понизив голос.)

Супруга, милая, зачем насильно
Смеетесь вы, когда в душе печаль?
Страны чужой еще вам горек воздух,
Людей чужих вам неприятен лик...

И з о л ь д а

Да, мой король и господин, вы правы,
Простите чужеземке эти чувства!

М а р к

Но мать моя и все мои прабабки
Здесь были чужеземками, как вы!
Как вы, они сюда входили с грустью...
Но их любили здесь, как любят вас!

И Тинтагель стал домом их родным.
Их нет давно, но в этот час с улыбкой
Из прошлого они глядят на вас
И свой очаг передают вам в руки:
«Дочь милая! Садись на наше место,
Мы соблюдали его святым и чистым!»

И з о л ь д а

Нет! Этой чести я не заслужила...

М а р к

Ах, я медведь неловкий! Вот я вас
И напугал... А я хотел рассеять!
Но дамы рода нашего нисколько
Печальны не были... Вот — мать Тристана,
Принцесса Бланшефлер, моя сестренка,
Она, Изольда, в этот вечер брачный
Благословляет вас издалека
Своим открытым, ясным, звонким смехом!

Д и н а с

Мы, королева, мы, бароны ваши,
Мы тоже славим ласточек, принесших
В счастливый час ваш волос золотой!

М а р к

Спасибо ласточкам, небесным свахам!
Но более всего тебе спасибо,
Мой милый сын, мой верный друг Тристан!

Неправда ли, с тобою неразлучны
Мы будем впредь, как были до сих пор?

Т р и с т а н

Король мой, я другого не желаю...
И, если перед вами в чем-нибудь
Неведомо иль ведомо для вас
Я преступил, возьмите жизнь мою!

М а р к
(смеется)

Ты предо мной? Не верьте, королева!
Тристан на злое неспособен, нет,
Но, если б даже он и захотел,
Он слова лжи не выдавит из уст...
Друзья мои, приблизьтесь... Ты, Андрэ,
Вы, Генелон, и вы, граф Деноален!
Обрадуйте меня для дня такого:
Я вас прошу с Тристаном помириться.

А н д р э
(сухо)

Мой государь, мы честно служим вам.

Г е н е л о н

Мы с ним не ссорились...

Ф р о с и н

О, нет, бароны!

Кто ласбит короля, тот должен крепко
Любить героя нашего Тристана!
И вы, и вы, и даже королева
Любить его должна!..

М а р к
(улыбаясь)

Он прав, Изольда!

Ф р о с и н

Еще скажу... Добрейшие сеньоры!
Тристана обвиняли вы, что будто
Стремится захватить он власть и земли?
Нет, вы ошиблись, добрые бароны!
Тристан другое хочет захватить...

Г о р в е н а л
(замахиваясь на Фросина)

Пес шелудивый! На кого ты лаешь?

Т р и с т а н

Оставь его, мой добрый Горвенал...
А ты, Фросин, холодная змея,
Зачем тайком ужалить хочешь руку
Хозяина, что хлеб дает тебе?

Ф р о с и н

О, горе мне! Что я сказал, убогий!
Всего лишь, что Тристан не к власти жаден,

Что не к короне тянется Тристан!
Ему всего желанней ваша милость
И ваша дружба, добрый мой король!
Вот все, что я сказал... А почему
Ему другое в этом показалось
И почему иначе понял он,
Об этом вам, король, подумать стоит!

М а р к

Ты виноват, горбун!.. Ты этот день,
Счастливый день едва не омрачил...
Достоин ты опалы, даже смерти!
Но из любви к моей прекрасной даме
Я, так и быть, прошу твою вину...

Д и н а с

Бароны, ночь приходит. Разойдитесь!

Ф р о с и н

(уходя вместе с другими, тихо)

Поберегите золото, бароны:
Я вам бесплатно службу сослужу!

Д и н а с

(после ухода баронов)

Король мой добрый, разрешите мне,
Как нам велит обычай, проводить
Вас на покой в опочивальню вашу.

А вам, Брангена, надлежит туда же
И королеву нашу привести.

Марк и Динас ушли. На сцене только Изольда
и Тристан, в глубине — Брангена и Горвенал.

И з о л ь д а

Как страшно мне!.. Горбун курносый этот,
Что может знать он?

Т р и с т а н

Все равно, Изольда!

Одной лишь смерти я себе желаю
И поскорей! Меня терзает стыд,
И жалость, и раскаянье пред ним,
Пред королем, отцом моим любимым...

И з о л ь д а

Я тоже мучаюсь своей виною,
Раскаиваюсь в ней, стыжусь, жалею...
Но все-таки я вас люблю, Тристан!
И та любовь во мне всего сильнее...

Т р и с т а н

Изольда! Там, вдали, за облаками,
Там, говорят, есть сказочный дворец.
В нем тысяча окон глядит на мир,
И в каждом из окон горит свеча,
И в каждом из окон жонглер играет
И сладко о любви поет трувер!

Там люди вольны, и свободны чувства,
И нет для них запретов и цепей.
Мы с вами поднялись за облака
И в том дворце на миг узнали счастье!
Но этот миг прошел... Теперь для нас
Пусть будет тот дворец недостижим
И путь к нему закрыт!

И з о л ь д а

О, нет, Тристан!

Так тяжело шагнуть из лета в зиму
И знать, что солнце задушили тучи,
Что путь весне на землю прегражден!
Я буду ждать... Я буду жить надеждой...

Т р и с т а н

Надежды нет, Изольда, никакой!
Опустим меч! Подрубим все под корень,
Чтоб перед Марком глаз не опускать.

И з о л ь д а

Опустим меч? Пусть полоснет по сердцу?
Пусть он убьет нас, да?

Т р и с т а н

Опустим меч!

Другого нет пути...

Б р а н г е н а

Пора, Изольда!

Пора итти, вас ждет король, супруг ваш...

И з о л ь д а

Все спуталось во мне... Не понимаю...

Вот если я сейчас в опочивальню

Войду, кому я буду неверна?

Супругу-королю? Или Тристану?

Обоим, может быть... Скажи, Брангена,

Скажи, за что ты погубила нас!

Б р а н г е н а

Изольда, госпожа моя, простите...

Служанка я простая... Ничего

Нет у меня... За грех невольный мой

Возьмите, что имею,— жизнь и тело,

Возьмите их, они у вас в руках!

И з о л ь д а

Как ты сказала? Жизнь твою и тело?

А если я приму подарок твой?

Б р а н г е н а

(склоняя голову)

Пусть будет так, как сами вы решите.

И з о л ь д а

Прощайте, мой Тристан... Пойдем, Брангена!

Изольда и Брангена уходят.

Горвенал
(подходит к Тристану)

Сын! Надо жить. Об этом помнишь ты?

Тристан

Да. Надо жить... О, если бы не помнить!

Горвенал

Я стар, Тристан. Мой слабый разум прост.
Я прожил жизнь, и все мне было ясно...
Вот — друг. Вот — враг. Здесь — правда,
там — бесчестье.

Любовь — сюда, а ненависть — тому.
Но нынче мне не все в тебе понятно!

Тристан

Понять нетрудно... Понял же горбун!

Горвенал

Горбун хотел понять...

Тристан

А ты не хочешь?
По-твоему, я дурно поступил?

Горвенал

Бесчестно, да... Пойдем отсюда, сын!

Т р и с т а н

Нет, не могу! Я буду здесь всю ночь!

Из опочивальни вышла женщина в плаще Брангены

Кто это вышел там? Брангена, вы?

Ж е н щ и н а
(почти шопотом)

Да, это я.. Она велит: ступайте!

Г о р в е н а л
Пойдем, Тристан! (Уводит его.)

И з о л ь д а
(откидывая брошенный на нее плащ Брангены)

Нет, это не Брангена!
Ночь так темна, так тускло светят звезды,
И может не узнать король Брангену,
Когда Изольду не признал Тристан!
(Подходит к окну, всматривается в темноту.)

Там, высоко, стоит дворец волшебный...
Но путь к нему закрыт...

Опустим меч!

ЗАНАВЕС

Действие третье

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Глухая часть королевского парка. На холме высокая сосна. Со склона холма ниспадает ручей, который далее вливается в каменный водоем.

Ночь.

Осторожно, крадучись, входит Фросин. И тут же из темноты вынырнули дожидавшиеся его Андреа, Генелон и Деноален.

А н д р е а

Ну, говори, зачем ты нас позвал?

Д е н о а л е н

Иль королеву ты застиг с Тристаном?

Г е н е л о н

На свадьбе королевской ты, колдун,
Нам многое сулил и много хвастал!
«Я — то!.. Я — се!..» Но дни бегут, как
прежде,
А новостей не слышно никаких...

Д е н о а л е н

Король супругу милую голубит,
Еще милее стал ему Тристан!
Покой и мир царяг над Тйнтагелем...

Ф р о с и н

Вы ждете дела от меня, бароны?
А то, что я день ото дня по капле
Тревогой смутной отравляю Марка:
То уколою его случайным словом,
То вдруг смешком лукавым взбудоражу,
То выпущу на миг из цепких лап,
То вновь сожму в когтях, как кошка мышь!
Иль этого не замечали вы?

А н д р э

Нет, иногда его мне жалко даже!

Ф р о с и н

А сокола сокольников жалеет?
Он зашивает соколу глаза
И снова разрезает эти швы!

Он сокола добычею поманит
И вновь колпак надвинет на глаза!
Зато потом, когда настанет час,
Он опустит сокола на свежую добычу
И будет жертву рвать он и когтит!

Д е н о а л е н

Да, но пока ты сокола обучишь,
А голубя с голубкой ты спугнул:
Тристана во дворце совсем не видно!

Ф р о с и н

Зачем ему являться во дворец?
Когда пути проезжие закрыты,
Любовь находит тысячи тропинок!

Д е н о а л е н

Что хочешь ты сказать?

Ф р о с и н

По вечерам,
Когда король устал или пирует,
Изольда, встав, садится у окна...
У ней завелся друг, певец пернатый!
Едва ее увидит, он поет
И сыплет зерна соловьиной трели,
И молит, и зовет... Все ясно вам?

А н д р э

Да, да, Изольда слышит соловья...

Ф р о с и н

Конечно! И бежит судьбе навстречу,
Проворная и робкая, как серна.
Здесь ждет ее Тристан, как лось могучий,
И я... в тени... свернувшись, как змея...
Ночь, сводня старая, их укрывает,
И до рассвета пьют они любовь!

А н д р э

А ты, колдун?

Ф р о с и н

Я ничего не пью!

Вина любви мне сладкий вкус неведом...
Но есть другое, темное вино,
Густое, пьяное... Когда счастливца
Поверженным я вижу на земле,
Когда любовник милою покинут
И корчится, как будто раскаленным
Железом мучает его палач,—
Тогда я пьян! Тогда я знаю счастье!
И нынче я напьюсь... К блаженной чаше
Губами пересохшими прильну!
Король охотится в лесу,— ну, значит,
Любовники сейчас сойдутся здесь!
Я короля предупредил,— ну, значит,
К любовникам придет неожиданный гость...
Довольны вы, сеньеры, мною?

Д е н о а л е н

Браво!

Ты держишь слово!

Г е н е л о н

Жди себе награды!

А н д р э

И от меня. Возьми пока в задаток...

(Бросает Фросину свой богато расшитый плащ.)

Ф р о с и н

Т-с-с... Слышите шаги? Вот он идет,
Наш сокол, наш король, беде навстречу!

А н д р э

Да, да... Но нас не должен здесь он встре-
тить...

Неправда ли, бароны?

Д е н о а л е н

О, конечно!

Г е н е л о н

Мы будем тут, вблизи, и прибежим
Потом, чтоб королю помочь в расправе...

Ф р о с и н

Что ж! Если трусость в вас сильнее, чем
злоба,

Сильней, чем ненависть, тогда бегите:
Я слышу шаг тяжелый короля!

Андрэ, Генелон и Деноален скрываются.

Ф р о с и н

Сюда, король!

М а р к
(входит)

Ты видишь, я пришел.
Зачем ты звал меня, горбатый пес?

Ф р о с и н

Бездомный пес, пинаемый ногою
И все же руки лижущий покорно,
Гонимый пес,— чего хотеть он может,
Как не добра хозяину, король мой?

М а р к

Так говори... Но помни, чем играешь!

Ф р о с и н

Мой государь, по вечерам Тристан...

М а р к

Не забывай: Тристан — мой сын и друг!

Ф р о с и н

Скажу иначе... Вечером Изольда...

М а р к

Не смей грязнить устами это имя!

Ф р о с и н

Еще иначе... Ночью в этом месте,
В тени лесной, под песенку ручья,
Слетаются голубка с голубком...

М а р к

Молчи, проклятый! Не хочу я слушать...

Ф р о с и н

Но, если ты, король мой, не велишь
Мне говорить ни о деревьях сада,
Ни о ручье, ни о голубке нежной,
Ни о Тристане, ни о даме той,
Чье имя мне нельзя грязнить устами,
Тогда, король, я лучше помолчу!

М а р к

Сказать недолго. Доказать ты можешь?

Ф р о с и н

О, горе мне, убогому! Пропал я!
Как доказать? Чем убедить тебя?

М а р к

Поверю лишь тому, что сам увижу!

Ф р о с и н

Но, чтоб увидеть, надо приглядеться,
Подкрасться потихоньку...

М а р к

Я готов!

Я так измучен... Я утратил гордость...
И я готов на все... На все!

Ф р о с и н

Не верю!

Таиться в темноте — не твой обычай...

М а р к

Ошибся ты. Нет, я уже таился;
И крался, и подсматривал у двери.
Я делал это, да!.. Я сделал хуже,
Когда тебе сейчас признался в том...

Ф р о с и н

Ты видишь, вот сосна. За ней скрываясь,
Увидишь все. Придет Тристан...

М а р к

Ты лжешь!

Ф р о с и н

Придет она...

М а р к

Скажи, что ты солгал!
Прошу тебя, скажи!

Ф р о с и н

Велишь солгать мне?

Марк отходит к сосне.

Отсюда видно все тебе: дорога,
Ручей, и сад, и люди, что придут.
Ты — на охоте. Не спугни же дичь!

М а р к

Уйди, предатель! Если это правда,
Я не хочу смотреть с тобою вместе.

Ф р о с и н

(пошел, но вернулся)

Мой государь, накиньте этот плащ:
Не хорошо, чтоб кто-нибудь признал вас!

(Закутывает Марка в плащ Андрэ и убегает.)

Вскоре появляются Т р и с т а н с Г о р в е н а л о м.

Т р и с т а н

(леги на траву, свищет соловьем, потом говорит)

Ты все ворчишь, старик, с утра до ночи!
Ты недоволен мною?

Г о р в е н а л

Не всегда!

Я видел, как недавно на охоте
Из чащи прыгнул на тебя кабан.
Клыки кабаньи встретил ты, не дрогнув!

Т р и с т а н

Я кабана хотел отвлечь от Марка.

Г о р в е н а л

Кабан бедро вспорол тебе глубоко,
Но коррлю не подал ты и виду
И рану скрыл кровавую от всех!
А я подумал: «Вот он, мой Тристан!
Он помнит все, чему его учил я...»
И я был горд тобой...

Т р и с т а н

Еще что скажешь?

Г о р в е н а л

Еще скажу: бывают дни другие,
Я в эти дни не узнаю тебя...

Т р и с т а н
(прислушиваясь)

Ступай, старик! Один хочу побыть я...

Г о р в е н а л

В час воровской, когда один ты бродишь,
И гонишь прочь меня, и мне в глаза
Смотреть боишься, словно виноватый,
Я думаю: «Нет, это не Тристан!
Иль он забыл все то, чему учил я!»

(Уходит.)

Т р и с т а н
(один)

Вот две луны. Одна — в высоком небе,
Другая, зыбкая, в волне ручья...

А ты, старик, ты знаешь двух Тристанов!
Так тесно меж собой они смешались,
И все в душе переплелось так странно,
И я плыву, как эта ветка ивы,
Как щепка, уносимая волной!

(Вдруг замечает Марка, отраженного в ручье.)

Кто там стоит? Чья эта тень в воде?
Здесь кто-то есть... Да, это плащ Андрэ!
Он прячется, выслеживает нас...

И з о л ь д а
(входит)

Тристан! Я здесь, Тристан!

Т р и с т а н
(про себя)

Что мне сказать ей?

Как остеречь ее?

И з о л ь д а

Что ж вы молчите?

Вы сердитесь? Или не рады мне?

(Она тоже замечает отражение в ручье.)

Там, за сосною, кто-то из придворных...
Тристан не видит... Как предупредить?

Т р и с т а н

Простите, королева!

И з о л ь д а
(перебивая)

Нет, не надо!

Я не хочу... я первая скажу!
Зачем, Тристан, меня позвали вы?
Здесь звери рыщут дикие и злые,
Расставлены для них везде капканы,
И только что едва в один из них
Я не попалась... Добрая луна,
Спасибо ей, меня остерегла.

Т р и с т а н

Простите, королева, я виновен.
Я вызвал вас сюда... В моем смятении
У вас хотел совета я просить...
Но я забыл, что ваш приход столь поздний
Врагов моих обрадует немало...
А клеветать они всегда готовы
Не только на меня, но и на вас!

И з о л ь д а

Но что случилось? Почему совет мой
Понадобился вам, сеньер Тристан?

Т р и с т а н

Меня зовет Гоэль, бретонский герцог,
Он осажден коварными врагами,
К нему на помощь должен я спешить!

И з о л ь д а

В чужой земле, куда бы ни пошли вы,
Пусть добрым другом будет вам господь!

Т р и с т а н

Прощайте, королева! Завтра утром
Я оседлаю своего коня...
Но где бы ни был я, вассалом Марка
И вашим рыцарем везде останусь!

И з о л ь д а и Т р и с т а н расходятся в разные
стороны.

Г е н е л о н
(вбегают)

Ты видел их, король мой?

М а р к

Да, я видел...

Я знаю все...

Д е н о а л е н

Король мой, это мы,
Мы подослали колдуна к тебе!
Он действовал по нашему приказу.

А н д р э
(с торжеством)

Отныне, добрый дядя, вам известно,
Кто друг, кто враг и кто такой Тристан!
Окончен сон, глаза раскрылись ваши!

М а р к
Да, я не сплю... Я вижу ваши лица
И жадной злобой полные глаза!
Так это вы со мною говорили
Презренными устами колдуна?

Ф р о с и н
Король, одно лишь слово! Разве я
Тебе сказал неправду? Разве вместе
Здесь не сошлись Изольда и Тристан?
Здесь, под сосной, их не было?

М а р к

Нет, были...

Ф р о с и н
Но это предсказать я мог тебе
Лишь потому, что я неоднократно
На этом месте раньше видел их!

М а р к
Молчи, злой пес!

Ф р о с и н
Они вас обманули!

Но дайте срок, доверчивым прикиньтесь:
Они в ловушку попадутся нам.

М а р к

Нет, нет! Не надо! Не толкай меня
Опять назад, в холодные потемки...

Ф р о с и н

Один разок! Единственный, последний...
Попробуйте, чтоб знать наверняка!

М а р к

(снова потемнев)

День, только день тебе даю я сроку,
И если ты вину их не докажешь,
То это будет твой последний день!

Ф р о с и н

Пусть будет так. Я за день все успею.
Ты должен завтра объявить Тристану,
Чтоб ехал он в далёкое посольство
С письмом твоим к Артуру-королю.
Скажи ему об этом только к ночи,
А отправляться прикажи чуть свет!
Пускай меня повесят, если он
Уедет, не простившись с королевой!
И завтра ночью мы поймаем их.

А н д р э

Мой государь, не слушай колдуна!
Вели его повесить!

Ф р о с и н

Нет, сперва

Прошу тебя: вели под стражу взять
Вот этих трех баронов благородных!
Ты слышал сам: сообщники мы с ними.
Ну, если завтра ждет меня палач,
То и на них пускай накинута петля!

М а р к

Я не забуду никого из вас!

(Уходит.)

А н д р э

(после его ухода)

Все кончено, бароны! Мы пропали!
Проклятый демон, ты нас погубил!..

Ф р о с и н

Барон Андрэ, когда бы ваших глаз
Не ослепляла трусость, вы б плясали
И пели песни, словно пьяный конюх!
Тристана больше нет! И нет Изольды!
Чу! Слышите ли погребальный звон
И литаний рыдающие хоры?
Ужель, сеньер, не чувствуете вы,
Как к вам приблизилась корона Марка?
К ней путь открыт! Вперед, король Андрэ!

Генелон

Молчи, злой пес! Уйдем, уйдем, бароны,
Нам не пристало связываться с ним!

Генелон, Андре и Деноален уходят.

Фросин (один)

Ползите в щели, робкие мокрицы!
Я и без вас все сделаю один...

(Поет и приплясывает.)

Прекрасные бароны
Трусливы, как вороны,
Но колдуну бояться не с руки!
И завтра без обмана
Утопит он Тристана
В пяти горстях крупчатой муки!

КАРТИНА ПЯТАЯ

На городской площади. Стража складывает огромный костер. Люди работают в суровом молчании.

Фросин, веселый, напевая, следит за их работой.
За веревкой, отгораживающей костер, волнуются горожане.

Фросин

Эй, там! Народ! Назад, назад, подальше!

(Страже.)

Еще, друзья, терновничку подбросьте
С веселыми, бодрящими шипами,
Охапочку! Побольше, не скупитесь!

(Напевает.)

Первый из толпы
Поешь, колдун? Пусть острой рыбьей костью
Застрянет песня в горле у тебя!

Доносится отдаленный звон колоколов.

Женщина
(кричит с холма)

Ао! Глядите, люди Тинтагеля!
Вот наш Тристан выходит из дворца...

Второй из толпы
Он в саване шагает по дороге
Под погребальный звон колоколов,
И стражники его толкают в спину...

Фросин
Увы, увы, как пьяного бродягу!

Женщина
О, поглядите! Вот и королеву
Выводят из дворца... Нет сил смотреть!
Она бредет, шатаясь и дрожа...

Фросин
Увы, увы, как площадьная девка!

Ж е н щ и н а

Позор! Стыдитесь, люди Тинтагеля!
Ужели мы дадим казнить Тристана?
Когда Морхольт потребовал от нас,
Чтоб юношей и девушек невинных
Мы отдали на рабство и позор,
Кто заступился? Кто помог нам, люди?
Тристан — герой! Тристан — защитник
добрый!

С мечом в руке пошел он на Морхольта,
Убил его и наших спас детей.
Тогда его мы громко прославляли,
И матери к ногам его бросались
И латы целовали... А теперь
Тристан в беде, Тристан идет на казнь,
А мы стоим, как стадо, и ему
Не помогаем мы?

П е р в ы й и з т о л п ы

Она права!

Ведь нас — толпа, а стражников немного...
Размечем хворост! Разнесем терновник!
Пускай живет Тристан!

К р и к и т о л п ы

Долой костер!

Валите столб! Пускай живет Тристан!

Ф р о с и н

Да, да, друзья! Спасем, спасем Тристана...
Уж очень жалко дать ему погибнуть
За пять горстей крупичатой муки!

К р и к и т о л п ы

Что? Что такое? Что он говорит?
За что казнят Тристана?

Ф р о с и н

Я сказал вам:

За пять горстей крупичатой муки!
Ого, друзья! Не нужно удивляться:
Мука порой коварна, как вода.
Сюда, ко мне! Поближе подойдите
И слушайте, я расскажу вам все!
Тристан любил прекрасную Изольду,
Она его любила в свой черед.
А добрый наш король любил обоих
И верить их коварству не хотел!
Тогда придумал кто-то...

П е р в ы й и з т о л п ы

Кто придумал?

Ф р о с и н

Не все ль равно? Ну, кто-то из придворных,
Кто поумней, придумал ловкий ход
И ночью под окном у королевы
Насыпал слой крупичатой муки...

Ж е н щ и н а

Ах, жаба подлая!

Второй из толпы

Предатель!

Ф р о с и н Правда, правда!

Да, это был предатель, злая жаба,
Но все-таки, друзья мои, сознайтесь:
Придумано неплохо, видит бог.

Тристан явился ночью на свиданье,
Одним прыжком вскарабкался на ясень,
Что под окном растет у королевы.

Увы, забыл Тристан, что на охоте
Дней несколько пред тем кабан огромный
Ему клыками разорвал бедро.

Летят часы, как легкий пух весенний,
Заря близка — скрывается Тристан!

Но бог велик! Преступники попались:
Кровь под окном рубиновой цепочкой,
Гирляндой роз осталась на муке!

Хорош рассказ? Вы слушали его,
Разиня рты, и прозевали стражу!
Теперь Тристана вам не защитить.

Костер горит, — огонь разводят жарко, —
Погибнет в нем блудница-королева,

Погибнет с ней Тристан, презренный вор!

Входят король Марк, Динас, Деноален,
придворные и стража.

М а р к

Бароны! Я костер желал воздвигнуть
Для моего племянника Тристана
И для Изольды... королевы... бывшей...
Они виновны. Их казнят огнем!

Ж е н щ и н а
(на коленях)

О, государь! Мы просим милосердия!
Прислушайся к народу, государь!

П е р в ы й и з т о л п ы
Нельзя казнить их без суда и тяжбы,
Пускай вину их разбирает суд!

М а р к

Они не заслужили милосердия.
Излишен суд. Вина их налицо.
И, кто за них посмеет заступаться, —
Клянусь! — погибнет с ними на костре...

Д и н а с

Нет, государь! Не побоюсь угрозы:
Я, старый сенешал твой, я скажу:
Не торопись, дай гневу остудиться!
Пока в твоих глазах пылает месть,
Ты — не король и быть судьей не можешь!

М а р к

А кто тебе сказал, что я — король?

Кто выдумал, что я — судья бесстрастный?
Я — человек, ограбленный и нищий,
Которого жестокие враги,
Смеясь, клещами жгучими пытали.
И кто враги? Мой сын... Моя жена...
А я кричал, и плакал, и молил их,
И до конца не верил в их вину!
И вот теперь глаза мои прозрели...
Мучителей своих на землю бросив,
Клещи горячие держу теперь в руках!..

Издали доносится ритмический стук деревяшек.
Что там еще? Какой зловещий звук!

Ф р о с и н

Пустое, государь! Стучат трещотки,
То прокаженных движется толпа,
Идут смотреть на казнь, — таков обычай.
Ведет их кум Ивэн, лихой красавец
С лицом прогнившим, весь в кровавых язвах,
Качаясь на изъеденных ногах...
Здорово, кум Ивэн! Зачем пришел?

И в э н - п р о к а ж е н н ы й

(с закрытым лицом, расталкивает толпу)

Дорогу нам! Пустите в первый ряд!
Хотим смотреть мы, это наше право!
Дорогу дайте!

М а р к

Пропустите их!

Пусть подойдут... Пусть смотрят на стра-
данье:

Им не осталось радости иной.

И я подобен им: я — прокаженный

И, как они, наполовину сгнил.

Увы, они счастливее меня:

В тот день, когда их сыновья и жены

Им заживо отпели панихиду,

Они позором не покрыли их...

Так поступили те, кого любил я!

Стража вводит И з о л ь д у.

И в э н - п р о к а ж е н н ы й

Исусе сладкий! Это королева?

Как солнышко... Убогие, глядите!

Красой омойте гнойные глаза...

В т о р о й п р о к а ж е н н ы й

Исусе мой! Красавица какая!

Хотя б во сне такую обнимать!

Ф р о с и н

А почему не привели Тристана?

Т р е т ь и й и з т о л п ы

Он попросил у стражи разрешение

Войти в часовню на прибрежных скалах.

Там всякий раз преступники приносят
Последнюю молитву перед казнью.

Ж е н щ и н а

Глядите, люди, бедная Изольда!
Из нежных рук ее струится кровь!

Д и н а с

Король безумный! Я запрет нарушу...
Грозись, убей, я не боюсь тебя!

(Становится на колени перед Изольдой.)

Я рыцарем был вашим, королева,
Остаться им хочу я до конца!
Позвольте мне поцеловать вам руки
И от веревок их освободить...

И з о л ь д а

Спасибо, добрый сенешал, не надо!
Ог них освободит меня огонь...

Д и н а с

(перерезает веревки мечом)

Изольда, дама милая, прошу вас,
Заговорите с вашим королем!
Он вас простит. Его я знаю: сердце
Глубокое имеет бедный Марк...

И з о л ь д а

Нет, сенешал, мне нечего сказать...
Одну бы вещь ему открыть могла я,

Единую,— о ней никто не знает!
Но кто поверит мне, что это правда,
Что я не лгу и не хитрю со смертью?
Мне не поверят ни король, ни люди,
Ни даже вы, мой добрый сенешал!
Пускай умру... Потом, когда я смертью
Мою вину безвинную омою,
Когда от чувств и от красы моей
Останется лишь горсть седого пепла,
Тогда Брангена все расскажет вам...
Тогда, король,— ты видишь, я тебе
Смотрю в глаза без страха,— ты узнаешь
И ты поймешь, что я не виновата.
К себе ты снова призовешь Тристана,
И возвратишь ему свою любовь,
И даже, может быть, свою жену
Покойную ты от стыда очистишь
И возродишь в своем усталом сердце,
И в памяти, и в горести своей...

Динас

Мой государь, ты слышишь этот голос,
Такой правдивый, чистый?

Марк
(взволнованно)

Да, я слышу...

Фросин

О, чудный голос! Кто же устоит

Перед его волшебным серебром?
«...Тристан, мой милый, обними покрепче!
...Король уснул... Никто не видит нас!»
Ну, как тут было устоять Тристану!

И з о л ь д а

Да, мой король, Тристан не виноват!
Меня, одну меня вели казнить.
И не подумай, что его лишь этим
Спасаю я, нет, я тебя жалею,
Спасти хочу от самого тебя!

Ф р о с и н

Да, мой король, она тебя жалеет...
Тебе — слеза, Тристану — остальное!

М а р к

Довольно! Где Тристан? Пора кончать!
Пусть приведут Тристана...

П е р и н и с

(только что вошедший)

Слишком поздно!

Судить его уже никто не может!

Г е н е л о н

(врывается)

Мой государь, он обманул меня!
Я разрешил ему войти в часовню,
Я был спокоен: там один лишь выход.

А под окном обрыв скалистый к морю...
Но прыгнул он и на камнях разбился!
И смертью подлой умер он, как жил...

И з о л ь д а

Тристан разбился... Умер мой Тристан!
(Опускается на землю.)

Там высоко, вдали, за облаками,
Волшебный сад и сказочный дворец...
Как я теперь найду туда дорогу,
Когда Тристана больше нет со мной!

А н д р э
(вбегая)

Бароны, на коней! Скорей в погоню!
Он убежал...

Д е н о а л е н
Кто убежал?

А н д р э
Тристан!

Г е н е л о н

Но он разбился насмерть об утесы!

А н д р э

Нет, уцелел! Его хранит сам дьявол!
Внизу сидел в засаде Горвенал,
И ленники Тристана поджидали
С оружием и конем...

И з о л ь д а
(радостно кричит)

Тристан спасен!

Д и н а с

Мой государь, ты слышал голос чуда?
Прости их...

А н д р э

Нет, не слушай глупых басен!
Зови баронов, мы его настигнем,
Затравим и прикончим...

И з о л ь д а

Лжешь, завистник!

Господь хранит Тристана моего,
Он жив, Тристан!

М а р к

В огонь ее! В огонь!

П р о к а ж е н н ы е
(бьют в ладоши)

В огонь! В огонь тащите королеву!

И з о л ь д а

Вяжите, жгите! Я смеюсь над вами!
Пусть умру! Тристан мой будет жить...

М а р к

(Фросину)

Колдун! Ты видишь, неужель ничем

Я не могу ее заставить плакать?
Огонь не страшен ей, придумай хуже!

Ф р о с и н

Ну, что ж! Тогда я знаю казнь другую,
Она сотрет улыбку нежных уст!
Она затопчет смех ее счастливый!

М а р к

Скажи скорей!

Ф р о с и н

Эй, стража! Развяжите!
Костер залейте, затопчите пламя...
Король наш добрый отменяет казнь.

П р о к а ж е н н ы е

Ао! Ао! Не будет нам веселья!
Мы не увидим казни, горе нам!

Ф р о с и н

Нет, кум Ивэн, король вас не обидит,
Король жалеет бедных прокаженных...
Он королеву вам дарит, берите!

И з о л ь д а

Король мой, сжальтесь! Пусть меня сожгут..

Ф р о с и н

(прокаженным)

Ну, что же вы, убогие, стоите?

Или не щедр подарок королевский?
Иль не по вкусу сладкий вам кусок?
Хватайте, рвите! Чавкайте, давитесь!

Прокаженные, сбившись толпой, двинулись к Изольде.

Д и н а с

Коль есть, король, в тебе еще хоть искра,
Хоть тень того, кем был ты до сих пор,
То прекрати постыдную забаву!

М а р к

(словно проснувшись)

Да, да, ты прав... Какой-то страшный вихрь
Меня кружит, швыряет... Что со мною?
Какой приказ я отдал, горе мне!

И з о л ь д а

(отступая перед прокаженными)

Тристан! Ко мне! Спаси меня, Тристан!

М а р к

Ах, так? Ты ждешь защиты от Тристана?
Я лишний здесь... И жизнь твою и смерть
Пускай судьба решает без меня!

(Уходит, тяжело шагая.)

Д и н а с

(обнажая меч)

В ком сердце есть, спасайте королеву!

Ж е н щ и н а
(с холма)

Смотрите, люди! Всадники галопом
Спешат сюда...

В т о р а я ж е н щ и н а
И впереди — Тристан!

К р и к и т о л п ы
Скачи, Тристан! — Скорей, пока не поздно!
Сюда, сюда! — Спасай свою Изольду!

Т р и с т а н
(появляется с рыцарями и Горвеном, в руках
у них обнаженные мечи)

Прочь от нее! Кто хочет жить на свете,
Не прикасайтесь к ней!

И з о л ь д а
(из толпы прокаженных)

Ко мне, Тристан!

ЗАНАВЕС

Действие четвертое

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Густая чаща в лесах Моруа.

Горвена л

*(починяет шалаши, сплетенный из ветвей. Заслы-
шав шорох, оборачивается)*

Кто там идет?

Отшельник

Смиранный раб господний...

Минимус интер парвулос...

Горвена л

(узнавая его)

Отшельник!

А я подумал...

Отшельник
Где ваш господин?

Горвенал
Охотится.

Отшельник
А госпожа Изольда?

Горвенал
В лесу. Сбирает ягоды, коренья
Съедобные... Что делать? Надо жить!
Эх, запустить бы зубы в ломоть хлеба,
Почувствовать опять на языке
Вкус доброй соли...

Отшельник
Знаю: восемь лет
Я прожил здесь, пока забыл ее.

Горвенал
Бог с нею, с солью. Есть дела похуже!
Над нами вновь угроза. Две луны
Мы жили здесь, враги не появлялись.
Мы из ветвей сплели себе шалаш,
Мы расхрабрились, жарили дичину!
Но нынче в ночь я услышал шаги,
И шорохи, и треск древесных сучьев...

Отшельник
То был кабан?

Горвенал

Нет! Это были люди.

Сегодня утром я увидел близко
Следы подков.

Отшельник

Господь устал прощать вас!
Покайтесь! юдикандус гомо реус...

Горвенал

Латыни вашей я не понимаю,
Но исповедаться могу, извольте!
В день казни,— да, конфитеор! — Тристана
И королеву спас я от костра.
И здесь в лесу служу им, меа кульпа!
И тех врагов, которые сюда
Крались ползком, чтоб погубить Тристана,
Я уложил за целый год не меньше,
Чем в пасху вы бормочете молитв.
И буду я служить им — аллилуйя! —
И не проймете вы меня латынью,
Ни греческой ученостью... Аминь!

Отшельник

Нет, Горвенал, не ты пред небом грешен:
Тристан с Изольдой тяжко оскорбили
Святой закон преславного Христа!

Горвена л

Христос преславный! Он на все годится —
На злобу и любовь, на ложь и правду.
И всяк кроит его себе по мерке
И пригоняет к росту своему.
У одного Христос, как плащ, широкий,
А у другого — куцый, как камзол!
Поверьте мне, отец мой, у Тристана,
Как у Изольды, тоже свой Христос,
И за любовь он их не судит строго...

Тристан (входит)

О чем, друзья, так горяча беседа?

Горвена л

Да вот — отшельник наш. Ему обидно,
Что он один ведет святую жизнь,
И хочет в рай он прихватить нас всех!
(Уходит.)

Отшельник

Нет, господин, не верьте Горвеналу.
Я не о нем тревожусь...

Тристан Не о нас ли?

Отшельник

Вы угадали, господин: о вас.
Известно ль вам, как поступать велит
С прелюбодеями святая церковь?
К хвостам коней привязывают их,
Пытают их железом и огнем...
Где пепел их падет,—земля плешива;
Там не взойдут цветы, иссохнут травы,
И пахаря впустую брошен труд...

Тристан

Святой отец, мне жаль усилий ваших...
Нас запугать нельзя уже ничем!
Огонь и смерть, и стыд, и боль, и горе
Мы видели вблизи, как видим вас!
А здесь, в лесу, травимые, как звери,
Какого ада можем мы страшиться?

Отшельник

Несчастные! Покайтесь перед миром!

Изольда (подошла)

Покаяться, отец мой? Перед миром?
Пусть мир сперва покается пред нами!

Отшельник

Сеньер Тристан! Доверьте мне Изольду,
И я верну ее...

Т р и с т а н
Кому?

О т ш е л ь н и к
Супругу.

Да, Марку-королю...

Т р и с т а н
Тому, кто бросил
Ее на казнь и на огонь костра?

О т ш е л ь н и к
Не вам судить его, сеньер Тристан!
Он перед вами чист, а у него
Изольду вы похитили!

Т р и с т а н
Неправда!
У прокаженных отнял я Изольду,
Он прокаженным подарил ее!

О т ш е л ь н и к
Я ухожу... Аминь! Я все сказал вам,
Но мертвецы не слышат слов живых!
Раскаянье вам чуждо, страх неведом,
Ужель и жалость недоступна вам?
Ужель не видно вам, на жизнь какую
Вы обрекли друг друга здесь, в лесах?
Подумайте об этом!

(Уходит.)

Т р и с т а н

Да, он прав!

Мой милый друг, что дал тебе Тристан
Взамен твоей любви?

И з о л ь д а

Свою любовь!

Т р и с т а н

Чем отплатил Тристан за счастье?

И з о л ь д а

Счастьем!

О большем не мечтала я, Тристан...

Т р и с т а н

Сидела ты за прялкой в Тинтагеле

В своих покоях, убранных богато...

Изольда, где роскошные уборы?

Где мрамор с яшмой, аметист и жемчуг,

И ткани фессалийские, и пурпур,

Завесы в леопардах и орлах?

И з о л ь д а

Ты этот лес завоевал и мне

На острие меча принес в подарок!

Подумай, милый, целый лес! С цветами,

С деревьями и щебетом синиц!..

Т р и с т а н

Да, в том лесу, оцепленном врагами,
Мы заперты, как в каменной тюрьме!

И з о л ь д а

Пускай тюрьма! Мы в ней познали волю,
Мы стали здесь ничьи, и подарить
Себя друг другу, наконец, могли мы!
Мы здесь одни... И лес стоит на страже,
Как дом, как друг, он охраняет нас!
Послушай голос ветра, он поет нам,
Как менестрель искусный и покорный...

Т р и с т а н

Он скоро нам отходную споет!
Вот ты стоишь передо мной в лохмотьях,
Изранены твои босые ноги,
И руки исцарапаны ветвями...
Глаза ввалились в грустной синеве,
И помертвели губы...

И з о л ь д а

В самом деле?

Меня ты новой видишь, мой Тристан?
Мы — новые! Мы родились сегодня,
И мир — весь новый! — с нами родился!
Вот первый стебель из земли пробился...
Вот первый луч, и первая улыбка,
И первый взгляд...

Т р и с т а н
(побежденный)

И первый поцелуй...
(Обнял ее.)

Быть может, прав монах, и я — преступник:
Я вверг тебя в глубокий ров лишений...
Я честно повторил сейчас тебе
Его слова, но сам я им не верю!
С тобою здесь я счастлив и богат!

И з о л ь д а
Вот наш дворец, неправда ль, он прекрасен?
Но что я вижу! Кто разрушил стены
И ветви разметал?

Т р и с т а н
Должно быть, ветер,
Наш добрый менестрель, вчера подвыпил
И под хмельком о стены спотыкался...
Починим наш дворец!

И з о л ь д а
Починим, милый!

Они начинают сплетать расплетшиеся ветви шалаша.

(Запела.)

Кто дал тебе, красотка,
Высокий новый дом

И золотую прялку
С алмазным челноком?
Кто дал тебе, красотка,
Служанок и подруг...

(Замолчала.)

Т р и с т а н

Что пела ты? И почему умолкла?

И з о л ь д а

А почему ты прекратил работу
И ветви праздно выпустил из рук?

Т р и с т а н

Допой же до конца.

И з о л ь д а

Я слов не помню...

Т р и с т а н

Я помню их. Я песню допою...

(Поет.)

Кто дал тебе, красотка,
Высокий новый дом
И золотую прялку
С алмазным челноком?
Кто дал тебе, красотка,
Служанок и подруг?
Мне подарил все это
Король мой... и супруг...

Изольда! Иногда ты вспоминаешь?
Неправда ли, ты думаешь о нем?

И з о л ь д а

Да. Не о том, как у костра стоял он,
И ревностью и мезтью ослепленный...
Я думаю о том, как с корабля
Сошла я, незнакомая, чужая,
И как улыбкой он меня приветил
И доброю заботой окружил...
А ты, Тристан, что вспоминаешь ты?

Т р и с т а н

Всю жизнь мою! И каждый день и час,
Когда он был отцом моим и другом. .

И з о л ь д а

(опускаясь на землю)

Меня клонит ко сну!
Я так устала!

Т р и с т а н

(садится рядом)

И я устал, любимая... Уснем!

И з о л ь д а

Три ночи мы не спали... Кто-то злобный
Бродил вокруг и сон наш отгонял...
Зачем свой меч кладешь ты между нами?

Т р и с т а н
(не сразу)

Он дал мне этот меч... В тот самый час,
Когда меня он в рыцари поставил!

И з о л ь д а

Сталь холодна, Тристан... Мне стало
грустно!

Т р и с т а н
(обнял ее)

Спи, милая, под шорохи деревьев...
Пусть усыпят они твою печаль...

(Пока она засыпает, он негромко поет.)

Кто дал тебе, красotka,
Служанок и подруг?..
Мне подарил все это
Король мой... и супруг...

(Засыпает.)

Из чащи леса крадутся Фросин и король Марк.

Ф р о с и н

Шалаш, опушка... Мы уже у цели...
Да вот они, как будто ждали нас!

М а р к

Они уснули... Разбуди, Фросин!

Ф р о с и н

Зачем будить? Не лучше ли во сне
Их нанизать, как курочек, на вертел?

М а р к

Я спящим не убийца. Пусть проснутся!
Пускай Тристан поборется со мною,
Пускай она глядит на поединок!
Ступай, Фросин, я разбуджу их... сам...

Ф р о с и н

(делает вид, будто уходит, но возвращается)

Ну, что ж ты медлишь? Почему не будишь?

М а р к

Ты здесь колдун? Ты хочешь видеть, да?
А я не вижу. И как тогда, в день казни,
Я вновь ослеп от ярости ревнивой!

Ф р о с и н

У ног твоих ручей. Промой глаза!

Марк нагнулся над ручьем, чтоб зачерпнуть воды.

(Нетерпеливо.)

Король мой, что же ты остановился?

М а р к

Я увидел в воде мое лицо,
Изрытое годами и страданьем...
Я стар, горбун!

Ф р о с и н

А кто тебя состарил?
Твою красу и силу кто убил?
А сами, погляди, они прекрасны
И молоды! И счастливы! Убей!..

М а р к

Ты ненавидишь их? За что?

Ф р о с и н

За это!
За красоту. За молодость. За счастье.
И за любовь... Убей их, мой король!

М а р к

Да, я убью... Проклятый этот лес!
О чем он шепчет?

Ф р о с и н

Ты теряешь время!
Кончай скорей, иначе люди скажут,
Что ты стал стар и немощен, как баба...
И над тобой смеяться будут!

М а р к

Нет!

Я сделаю, что надо... Уходи!
Ступай к коням и жди меня, нето,
Клянусь душой, тебя убью я первым...

Ф р о с и н

Я ухожу. Но помни: ты обязан
Их покарать,—так хочет сам господь!
(Уходит.)

М а р к

Да вот они лежат передо мной,
И сталь меча тристанова — меж ними...
Нет, я им не судья. Пускай господь
Их покарает сам, коль это нужно...
Я этот меч возьму себе обратно,
А им оставляю свой. Пусть будет с ними,
Пусть защищает их, не разделяя...
(Втыкает в землю свой меч.)

Еще взгляну на них в последний раз!
Вот этот дерзкий луч я отведу
От побледневших щек моей прекрасной,
Моей любимой дамы... Я просвет
Среди листвы закрою рукавичкой,
Твоим подарком, милая... Пускай
Тень от нее щеки твоей коснется!
(Закрывает просвет рукавичкой, расстилает
над спящими свой плащ.)

Сегодня же отдам приказ: никто
Травить не будет вас, живите с миром!
А я, я тоже доживу... как жил...
(Уходит.)

Пауза. Затем издали доносится страшный крик.

И з о л ь д а
(просыпаясь)

Друг, слышишь ли? Как будто убивают
В лесу кого-то...

Т р и с т а н
(проснулся)

Горвенал!

Г о р в е н а л
(появляясь из чащи)

Я здесь!

Теперь я знаю, кто три ночи крался
И спать мешал нам. Это был Фросин!
Сегодня мы опять вздохнем свободно:
Он усыплен до Страшного суда!

И з о л ь д а

Он приходил... И не один, быть может!
Тристан, скорей, не медли, где твой меч?

Т р и с т а н

Его здесь нет... Его похитил кто-то!

(Увидел меч Марка.)

А этот меч ты узнаешь, Изольда?

И з о л ь д а

Да, узнаю... И плащ... И рукавичку...
Я оторочила ее сама
И золотом расшила для него...

Т р и с т а н

Он приходил сюда, пока мы спали...
Он мог прикончить нас одним ударом
И пощадил... Я узнаю его!

И з о л ь д а

Он приходил... Он нам сказал: «Живите!
Я вас простил, и я не помню зла!»

Г о р в е н а л

Сын! Он простил... А ты себя прощаешь?
Ты прав пред ним? А пред собой ты прав?

Тристан молчит.

Давно, ребенком, слышал я рассказ:
Жил человек, он сделал много зла,
Он пролил море неповинной крови...
И никогда о том не пожалел он!
И вот однажды этот нечестивец
Увидел старика. Старик сидел
И горькими слезами обливался.
«О чем ты плачешь?» — молвил нечестивец.
Старик в ответ: «Я плачу о тебе.
Черны дела, черны твои злодеяства,
Все от тебя бегут, бегут с проклятьем,
Вода — и та поит тебя не хочет!»
«Ну, это ложь! — смеется нечестивец. —

Гляди, сейчас напьюсь!» — и, взяв кувшин,
Его он ставит под струю колодца.
Но диво! Та струя с такою силой
В кувшин ударила, что вся до капли
Обратно отскочила от него!
«Да твой колодец, верно, заколдован!» —
Ворчит злодей, и он идет к ручью.
Но от него ручей ушел под землю!
Злодей — к реке. Река меняет русло
И прочь течет. Злодей вошел в задор
И к морю побежал с своим кувшином.
Но море от него ушло с отливом,
И хоть бежал за ним злодей вприпрыжку,
Но волн его бегущих не настиг...
Дождь, иней, снег поить его не стали!
Роса с цветов соскальзывала быстро
И всасывалась в землю... Даже лужа,
Зловонная и грязная, отвергла
Его кувшин и высохла пред ним!
Тогда злодей упал в изнеможеньи,
С пустым кувшином, с опаленной глоткой,
И встали перед ним его злодейства,
И он впервые ужаснулся их!
Заплакал он... И первая слеза,
Упавшая в кувшин, его до края
Наполнила, и мог злодей напиться
Марк, наш король, слезу такую пролил.
Тристан, мой сын, а где твоя слеза?

Т р и с т а н
(Изольде)

Ты слышишь?

И з о л ь д а

Нет, я ничего не слышу!

Кто говорит, что на земле весна,
Что час назад все пело и дышало?
Нет! Я весны не вижу... Только осень!
Молчит наш лес. Осыпались деревья,
И ветер-менестрель не кончил песни...
Мертво, Тристан, лесное наше царство!
Наш милый дом рассыпался, как пыль...

Г о р в е н а л

Сын, понял ты?

Т р и с т а н

Да. Мы должны расстаться...

Г о р в е н а л

Я отведу Изольду к королю!

Т р и с т а н

А ты о том подумал, Горвенал,
Что ждет ее у Марка в Тинтагеле?

Г о р в е н а л

Ты можешь сомневаться в сердце Марка?
Я приведу Изольду в праздник пасхи,
И Марк его ничем не омрачит!

И снаряжал тебя на бой с Морхольтом...
Сегодня я опять горжусь тобой!
Пойдемте, королева!

И з о л ь д а

Нет, постой!

(Бросается к Тристану.)

Мы пошутили, да? Мы Горвенала
Хотели одурачить? Нет, подумай!
Нам разлучиться? Лучше умереть!
Лес, милый лес! Спаси нас, защити!
Замкни стеной зеленой наше счастье...

Т р и с т а н

Нет, ты сама сказала: лес не слышит...
Лес умер. Он убит печалью Марка,
И нам с тобой его не воскресить...

Г о р в е н а л

Будь здесь, Тристан, и жди меня обратно.
Я возвращусь, когда увижу сам,
Что Тиитагель ее достойно встретил.

Уводит Изольду. Тристан остается один.

Г о л о с И з о л ь д ы

(из леса)

Тристан, мой друг, прощай!

Т р и с т а н

Прощай, Изольда!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Спальня Изольды в Тинтагеле. Изольда, слабая, исхудавшая, — в постели. Брангена стоит у окна.

Изольда

Брангена, где ты? Я тебя не вижу...

Брангена

Здесь, у окна, Изольда... Как вчера,
Как день и два назад... Стою недвижно,
Стою и с моря не спускаю глаз...

Изольда

Скажи мне, что ты видишь?

Брангена

Вижу море...

Изольда

И больше ничего?

Брангена

Оно пустынно...

Кружатся чайки над рыбацкой лодкой,
Резвятся тупорылые дельфины,
Кой-где мелькнет в волнах плавник акулы,
Прорезав море лезвием стальным...

Изольда

И больше ничего не видно?

Б р а н г е н а

Нет!

И з о л ь д а

Что ж... Подождем еще!

(Закрывает глаза.)

Б р а н г е н а

Хотите арфу?

Пусть руки нежные скользнут по струнам,
Как стоя птиц, присевших на лету.

И з о л ь д а

Брангена! Не сыграть таких мне несен,
Как птицы пели в чаще Моруа!
То был наш лес... То были наши птицы...
Они слетались к нам на зов Тристана
И пели с ним, головки запрокинув,
Закрыв глаза и горлышки раздув...
Прислушайся, Брангена, может быть,
Доносится из сада голос птицы?

Б р а н г е н а

Я ничего не слышу...

И з о л ь д а

(со вздохом)

Хорошо...

Я подожду... Я буду ждать еще...
(Увидев вошедшего Периниса.)

Ты, Перинис? Там прибыл кто-нибудь?

Перинис

Да, королева, прибыл знаменитый,
Прославленный целитель... Говорят,
Он может излечить вас...

Изольда

Пусть войдет!

Введи его... Нет, погоди! Брангена,
Где зеркало? Дай мне убор получше...
Вот... Перинис, веди его сюда!
А, впрочем, нет! Беги за сенешалом,
Я с ним поговорить хочу сперва...

Перинис

Вот сенешал...

Динас

(вошел)

Простите, королева!

Я к вам пришел, как обещал, сказать вам...

Изольда

Сеньер Динас! Целитель этот кто?

Динас

Его лицо я вижу в первый раз...
И пес Тристана на него залаял,
Как на чужого...

Изольда

Перинис, не надо!

(Опускается на подушки.)

Я не хочу... Не надо мне его...

Перинис
(сквозь слезы)

Изольда, госпожа моя, как только
Увижу я, что прибыл кто-нибудь...

Изольда

Да, знаю, ты придешь сюда и скажешь...
Ты — верный друг, мой добрый Перинис!

Перинис убегает.

Изольда

Встань у окна, Брангена, и смотри...
Что видишь ты?

Брангена

Как прежде, ничего!

Изольда

Зачем ты плачешь? Видишь, я спокойна.
Я знаю, ты увидишь алый парус!
Ты крикнешь мне: «Изольда, он плывет!»

Марк
(входит)

Супруга, дорогая, отчего
Целителя принять вы отказались?
Он, может быть, вернул бы вам здоровье...

Изольда

Нет, мой король, не надо... Я поправляюсь...

М а р к

Так, может быть, вас развлечет охота?
Мы приручили кречета для вас,
Задорного и бойкого,— хотите?

И з о л ь д а

Нет, государь, мне это не под силу...
Я полежу...

М а р к

Я шел сюда и видел,
Как по мосту подъемному купец
Шел в Тинтагель, и черные рабы
Заморских стран товар несли за ним.

И з о л ь д а

(приподнявшись)

Купец? Сеньер Динас, какой купец?

Д и н а с

(выглянув)

Он там, внизу... И на него собака
Рычит и лает... Привести его?

И з о л ь д а

Нет, пусть идет... Мне ничего не нужно...
Уходит жизнь из тела моего,
И тело больше ничего не просит...
Оно легко, оно лететь могло бы.
И только сердце, как мешок тяжелый,
Как груз свинцовый, гнет меня к земле...
(Вдруг выпрямляясь на подушках.)

Брангена, чу! Как будто голос птицы!
Прислушайся! Поет, поет в саду...
Ты думаешь, мне это показалось?
И птицы нет?

Б р а н г е н а
Я ничего не слышу...

И з о л ь д а

И все-таки, я знаю, он придет!
Он так же болен, так же угасает,
Как яшма, помутневшая в кольце...
Он приплывет на корабле, на том,
Где пили мы вино Любви и Смерти!
Приди, Тристан, мы вместе выпьем смерть...
Темно в глазах,.. Я ничего не вижу...
И молот бьет в ушах моих... Брангена!
Ты видишь парус? Да?

Брангена молчит и с отчаянием смотрит на Марка.

Брангена!.. Парус?..

М а р к

(делает Брангене знак молчать и отвечает за нее)

Да, королева... Парус показался...
Плывет сюда...

И з о л ь д а
Кто это говорит?

Вы, Горвенал?

М а р к
(так же)

Да, это я, слуга ваш...
Сеньер Тристан послал меня вперед,
Он к вам спешит...

И з о л ь д а
(приподнимается, радостно кричит)
Он все-таки пришел!
(И падает.)

Д и н а с
(взяв руку Изольды, приложил ухо к ее груди)

Король мой добрый, голову склоните...
Таков закон: кто в этот мир пришел,
Когда-нибудь уйдет... Пускай господь
Хранит живых и упокоит мертвых!

Т р и с т а н
(появляется, поддерживаемый Горвенолом)
Вот я пришел, чтоб умереть с тобой,
А ты не дождалась меня, Изольда!

(Опускается на пол около ее кровати.)
С тобой в разлуке жил я только битвой,
И меч мой делу правому служил!
Когда ж в последний раз удар смертельный
Я получил от вражеской руки
И смерть почуял,— я к тебе вернулся...
Еще тепла рука твоя... Дыханье
Как будто есть еще в твоей груди,

И, чудится, дрожат твои ресницы...
Пойдем со мной! Вот лес, наш милый лес!
Согрей, земля, дыханьем материнским
Озябшие сердца твоих детей...
Укройте нас, деревья! Тихий ветер,
Спой песню нам, веселый менестрель!
Любимая... Дай руку... Я иду!
(Умирает.)

Горвена л

Я здесь, Тристан, мой сын, сеньер мой
добрый!

Я — твой вассал, конюший старый твой,
И меч приму из рук твоих застывших
Я, твой отец, глаза тебе закрою
И руки на груди твои скрещу...
И сохраню для правнуков далеких
Рассказ о том, как жил и умер ты!

Сцена заволакивается туманом.

Из тумана снова возникают Горвена л и Брангс-
на. Они выходят на просцениум.

Горвена л

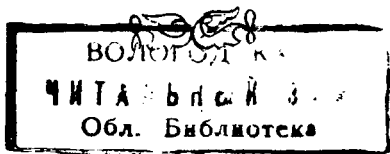
(зрителям)

Узнайте все! Изольду и Тристана
Король наш добрый схоронил достойно...
Его — в гробу из чистого берилла,
Изольду — в халцедоновом гробу.
На кладбище одном их схоронили,

Но в двух могилах. В первую же ночь
Побег зеленый, весь в цветах и листьях,
Пробился из тристановой могилы
К могиле милой и в нее проник.
Его срубали трижды. Трижды снова
Он возникал, все выше, все прекрасней!
И, как Тристан к Изольде белокурой,
Тянулся тот побег к ее могиле!
И знаменье король уразумел:
Он запретил рубить побег тот дивный
И скорбный прах Изольды и Тристана
В одной могиле схоронить велел!

Б р а н г е н а
(зрителям)

Труверы милой Франции прекрасной
Сложили эту песнь для всех, кто любит!
Для всех задумчивых и нелюбимых,
Чьи слезы горько льются втихомолку
И каждый миг кровоточат сердца...
Для всех любимых, радостных, счастливых.
Кому тепло в декабрьские морозы
И в ночь светло без звезд и без луны!
Для всех!.. Для всех!.. Для каждого из нас...

4 py6.

